

Название доклада включает два термина, которые следует пояснить.

Иеротопия (согласно определению автора понятия – А. М. Лидова) – это искусство создания сакральных пространств, в первую очередь церквей и храмов, но также городов и ландшафтов. При этом сакральное пространство понимается комплексно, включая перформативное богатство самого сакрального действия.

Образы-парадигмы – это не-иллюстративные образы сакрального. При конструировании сакральных пространств они работают как ментальные модели. При восприятии, они актуализируются как эмерджентные образы, опирающиеся на организованную совокупность материальных, образных и смысловых компонентов сакральных пространств. Образ-парадигма нигде не изображен, но присутствует как видение, ментальный образ, возникая из множества согласованных символических ассоциаций. В этом докладе я постараюсь разъяснить это нетривиальное понятие на примере образа Св. Града.

Святым может стать любой город, наделенный сакральным смыслом. Однако в христианской культуре имеется святой град №1, Иерусалим, святость которого коренится в сердце самой религии. Иерусалим – это сакральное пространство *par excellence*. Это - образ-парадигма, модель для создания других христианских сакральных пространств, в первую очередь храмов.

Храм и город (Св. София, X век)

Но почему храмов? Почему не городов? И вообще, как может Иерусалим-город отобразиться в храме-здании? Оказывается, может. Город может быть равновелик храму. На этой мозаике Город и храм смотрят друг на друга как предмет и его зеркальное отражение.

Стамбул

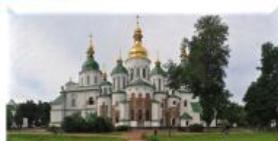
Рим

Москва

Санкт-Петербург

Киев

Храм
и город

Париж

Владимир

Лондон

Город и храм не могут друг без друга. Их связь настолько прочна, что храм становится визитной карточкой города даже в чисто секулярных дискурсах, например в туристической рекламе. Храм представляет город по принципу синекдохи – как часть представляет целое. Тесную связь города и храма недавно исследовал организатор нашей конференции С. С. Аванесов в серии статей «Сакральная топоика русского города».

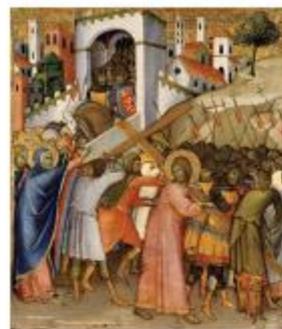
Иерусалим – Город Бога

1. Город Давида, разрушен 586 г. до н.э.

2. Новый Иерусалим, город-мечта

3. Город распятия и Воскресения, разрушен 70нэ

4. Небесный Иерусалим, эсхатологическое видение

5. Христианский Иерусалим, город-реликварий Гроба Господня

Однако вернемся к Иерусалиму. Его богатая история определяет многоликий образ Св. Града. Мы знаем 5 иерусалимов.

1. Ветхозаветный Иерусалим, город Давида и первого храма.
2. После его разрушения в видениях пророков возникает Новый Иерусалим, город-мечта.
3. Затем - восстановленный Иерусалим, в котором был распят и воскрес Иисус.
4. Он также был разрушен, и его место занял Небесный Иерусалим (Ев. 12:22; Гал. 4:26) –эсхатологическое видение (Откр. 3:12, 21:10). Примечательно, что разрушение храма влечет за собой его интериоризацию. Разрушенный храм не исчезает, а продолжает жить как образ-концепт.
5. Наконец – христианский Иерусалим (т. наз. константиновский): город-реликварий Гроба Господня и место паломничества.

Эти пять иерусалимов различны в глазах историков, но они сливаются в религиозном сознании в один Иерусалим – город Бога, образуя единый, но многогранный образ Божьего Града, одновременно земной и небесный.

Иерусалим – источник святости

Суть Иерусалима в теофании, причем триумфальной. В Иерусалиме пребывает Бог и Слава Божия. Здесь – центр мироздания и источник святости. Отсюда святость расходуется по миру – также, как Благодатный Огонь.

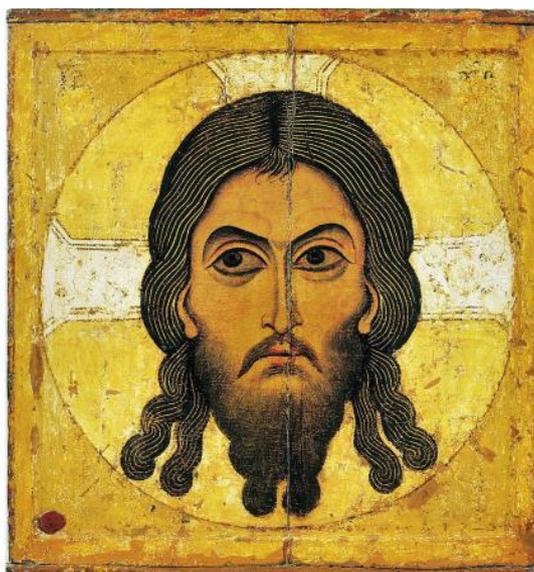
*Urbs beata Jerusalem,
dicta pacis visio,
Cuius construitur in caele
vivis ex lapidibus ...*

(гимн на освящение храма, VII век)

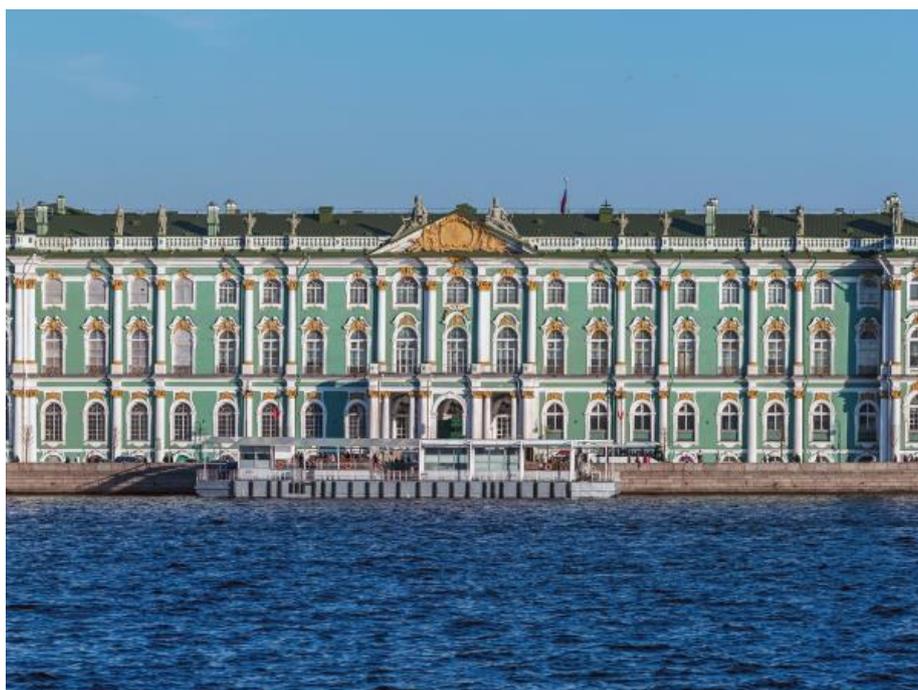
Blessed City, Heavenly Salem,
Vision dear of Peace and Love,
Who, of living stones upbuilt,
Art the joy of Heav'n above ...

При всем полиморфизме Иерусалима всегда сохраняется его основной смысл как места прямого присутствия Божия. Поэтому не удивительно, что как Церковь в целом, так и отдельный храм всегда сопоставлялись с Иерусалимом – не столько формально-символически, сколько по сути и по функции, как место встречи с Богом. Небесный Иерусалим, город-рай присутствует в храме в первую очередь потому, что в храме собрались его будущие граждане – спасенные христиане. Пребывая в храме верующие ощущают себя в Небесном Иерусалиме или где-то рядом. В этом суть данного образа, который онтологически отличается от образа-картинки. Поэтому есть принципиальная разница между образом-парадигмой и традиционным иконическим образом.

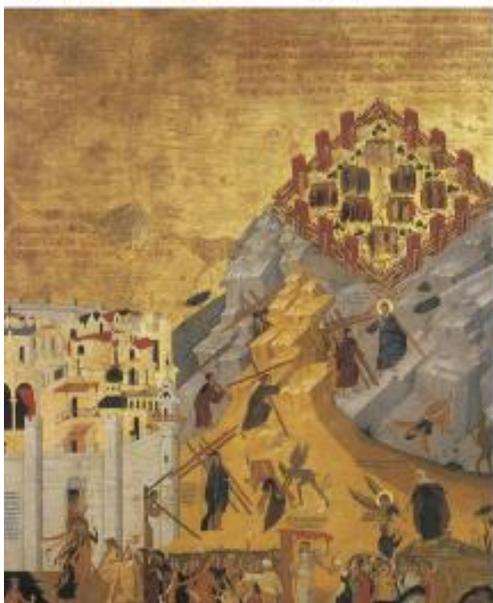
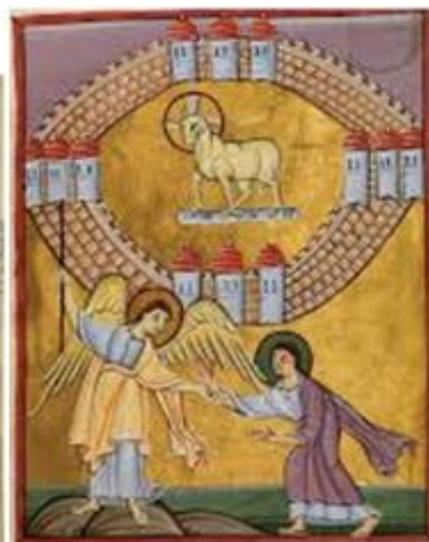

Икона – это портрет, замещение личности. Он здесь, он смотрит на нас, и к нему можно обратиться. Так работает икона. Она дает эффект присутствия.

А вот Эрмитаж. Мы все его любим, знаем, и хотим там еще раз побывать. Но изображение не дает ощущения присутствия или близости. Напротив, мы смотрим на это фото и ясно видим, что мы не в Эрмитаже. Его здесь нет, он где-то там, далеко. Чтобы ощутить себя в Эрмитаже, надо не открыть, а закрыть глаза. И представить себя в Эрмитаже.

Как нарисовать Небесный Иерусалим ?

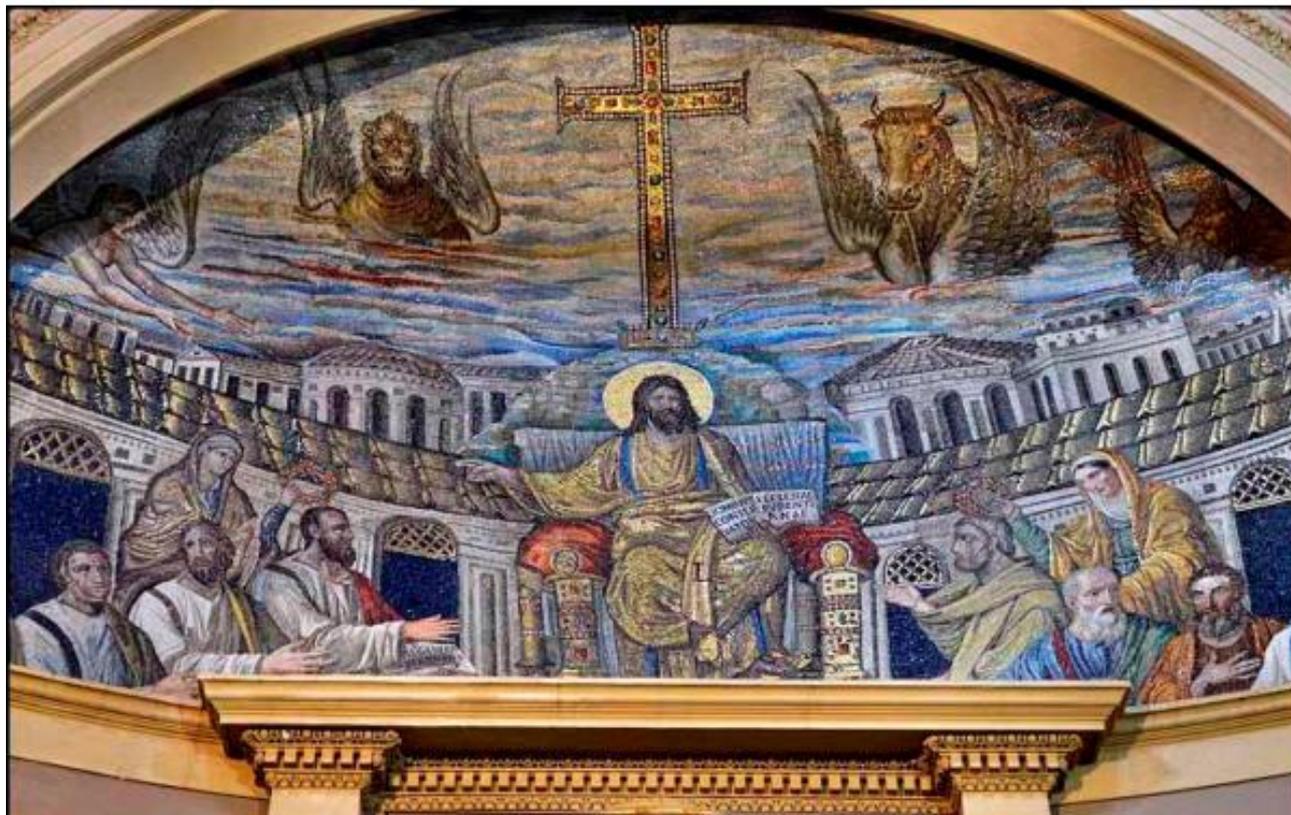

Поэтому не удивительно, что канонической иконографии Небесного Иерусалима не существует. Попытки были, они невероятно разнообразны, но все они далеки от главного образа. Небесный Иерусалим на то и небесный, чтобы быть неземным, неизобразимым. Его суть не в предметной форме, а в тех чувствах, которые он вызывает. Это город-видение, город-мечта. Так же как в примере с Эрмитажем, чтобы его увидеть, нужно не открыть, а закрыть глаза. Так какими же средствами создавался этот мощный, но неуловимый образ?

Один из способов решения проблемы – это изображать только вход в рай, куда заходят спасенные. На этих композициях рай целомудренно оставлен за кадром, но он явно имеет вид города.

Земная архитектура в Небесном Иерусалиме

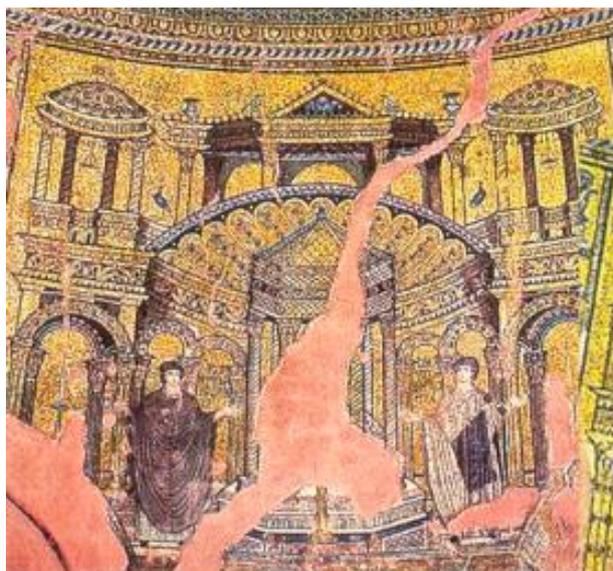
Другой способ – это изобразить Небесный Град как земной. На этой знаменитой мозаике из римской церкви Санта-Пуденциана мы видим символы евангелистов, парящие в облаках над христианским Иерусалимом. Где же все это происходит: на небе или на земле? Присутствуем ли мы на встрече Учителя с учениками или на заседании Последнего Суда? Прямого ответа нет. В этой храмовой иконе небесное соединяется с земным так же прочно, так же полно и также парадоксально как в самом таинстве Евхаристии.

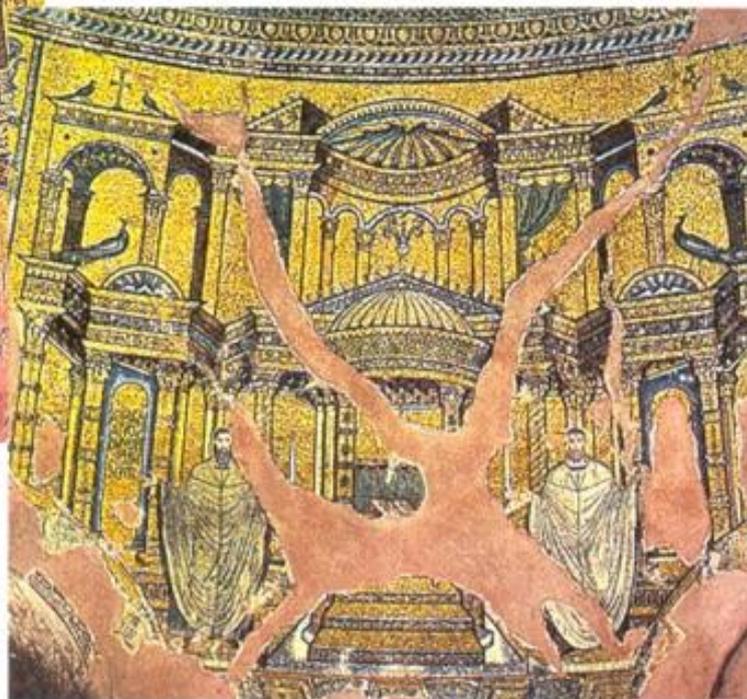
Саркофаги с
городской
стеной
конец IV века

На этих позднеантичных саркофагах Небесный Град присутствует в виде городской стены, за которой что-то скрывается ... может быть и сам райский город.

Ротонда Св. Георгия
в Салониках, IV-V век

← Баптистерий православных,
Равенна, V век

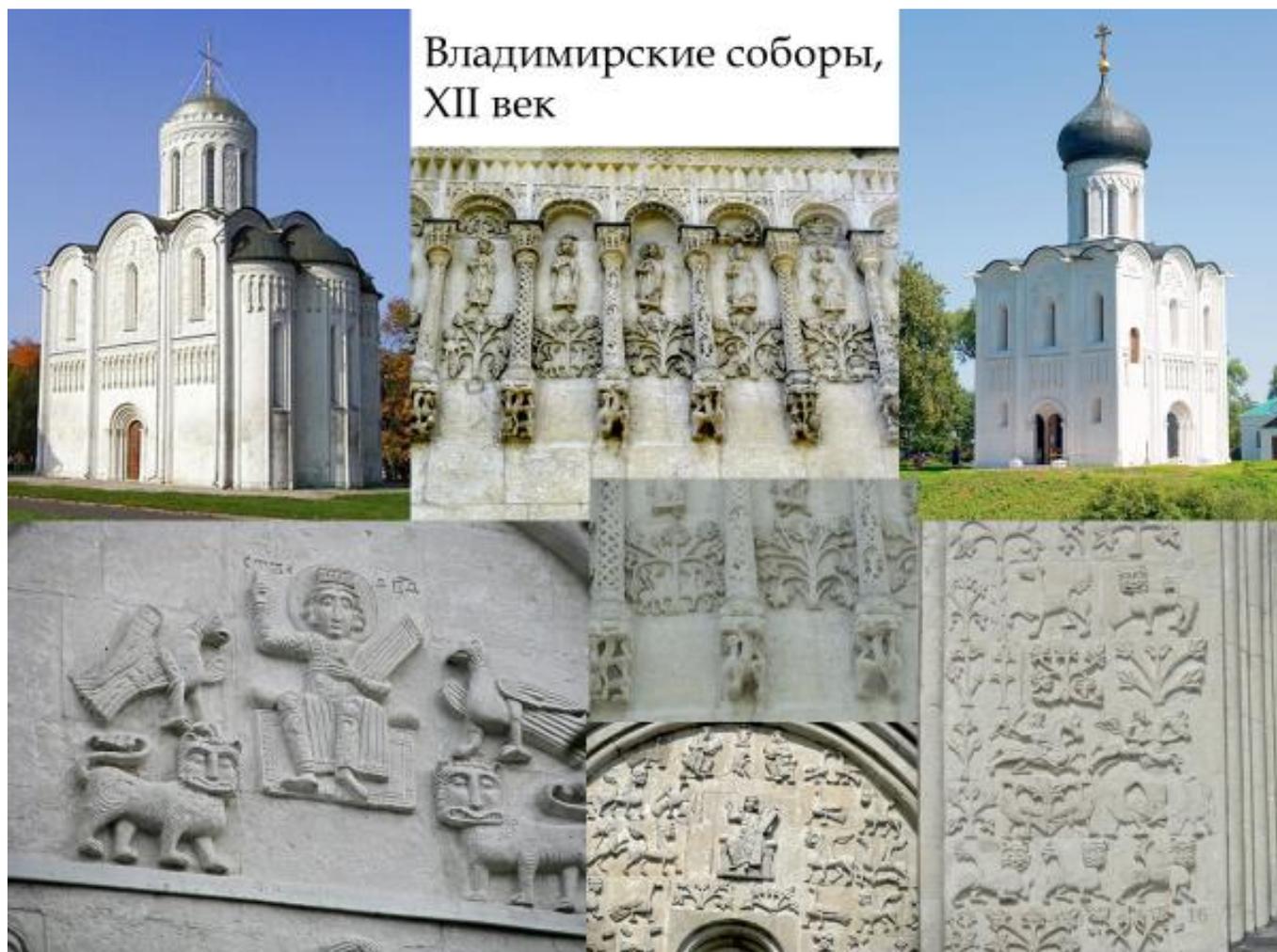
А вот здесь Небесный Иерусалим воплощен в форме архитектурной мечты. Эти изысканные ажурные конструкции идеализированного города-дворца на фоне Божественного Света как нельзя лучше передают идею теозиса.

Мотивы идеализированной и полу-фантастической архитектуры оказались магистральным путем развития иерусалимской темы в иконографии ...

На этих готических порталах Небесный Град буквально парит в воздухе и, святые, фигуры которых оторваны от земли, кажется, уже нашли в нем свое место. Обратим внимание на то, что архитектурные формы козырьков не претендуют на прямую иллюстрацию Небесного Иерусалима. Это – намек, указание. Строительство Небесного Града предоставляется воображению, для которого изобразительное искусство дает лишь толчок.

А эти соборы уже спустились с небес на российскую почву. Заметим сходство их архитектуры с Небесным Иерусалимом: их форма близка к кубической и с каждой стороны три арки. Сюжеты их причудливой каменной вязи также вполне Иерусалимские. Как доказал А. М. Лидов, они отвечают мотивам наружного декора храма Иезекииля. Так что даже в нашем северном отечестве, Иерусалим был фокусом святости.

Голубиная книга, XV век

Иерусалим-город городам отец.
 Почему тот город городам отец?
 Потому Иерусалим городам отец:
 Во тем во граде во Иерусалиме
Тут у нас среда земле.
Собор-церковь всем церквам мати.
 Почему же собор-церковь всем церквам мати?
 Стоит собор-церковь посреди града Иерусалима,
 Во той во церкви соборней
 Стоит престол божественный;
 На том на престоле на божественном
 Стоит гробница белокаменная;
 Во той гробнице белокаменной
 Почивают ризы самого Христа,
 самого Христа, Царя Небесного,-
Потому собор-церква церквам мати.

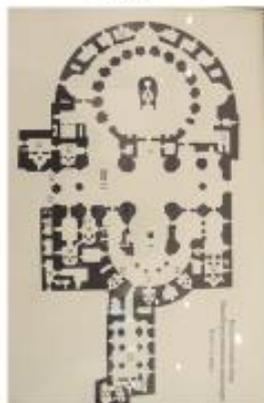

17

На случай, если в этом еще есть сомнения, вот выдержка из известного древнерусского апокрифического сочинения. Она предельно ясна. Иерусалим – отец всех городов и центр Земли (как видно также на карте), а Церковь Гроба Господня – мать всех церквей. Иерусалимская направленность российской религиозной культуры обозначилась с особенной отчетливостью в 15-16 вв во время канонического раскола с Константинопольским Патриархатом, который длился 83 года.

Этот древний текст выражает основной путь иеротопического творчества: оно происходит путем воспроизведения места иерофании.

Новый Иерусалим на реке Истра

Этот принцип был буквально реализован в Новоиерусалимском монастыре на реке Истра, в котором воспроизведен не только храм Гроба Господня, но и топография основных евангельских мест.

Иерусалим в алтаре

Но тот же принцип действовал в любом храме. Длина престола должна была равняться длине камня Гроба Господня: 1м 75 см, а менора указывала на смысловое соответствие алтаря Святой Святых ветхозаветного храма.

Весьма вероятно, что российские луковичные купола возникли как иконический архитектурный образ иерусалимских храмов: кувуклия Гроба Господня и храма Соломона, который в эпоху крестовых походов стали отождествлять с восьмигранной мечетью Купола Скалы (на слайде справа). Первоначально луковичный купол обозначал одну церковь. В соборе Василия Блаженного был реализован принципиально новый образ Святого Града: это город многих разных церквей – одна другой краше. Можно показать, что все причудливые мотивы куполов храма: ребристые, крученые, и чешуйчатые не взяты с потолка, а фигурируют в современных графических схемах изображения иерусалимских храмов (на слайде внизу и слева).

Образ Небесного Града присутствует и в самой литургии как эмерджентный образ, создаваемый организованным образно-символическим ансамблем, элементы которого указывают на ключевые атрибуты Небесного Града. В первую очередь это сама каменная твердыня храма с его уходящими в небо сводами. Пространство храма заполнено мистическим присутствием святых. В центре – сам Небесный Царь, земным образом которого являются служащий священник и Св. Дары на Престоле-троне. Священная утварь, украшенная золотом и драгоценными камнями указывает на материал Небесного Иерусалима. Церковное пение не просто так называют ангельским, особенно в послепасхальный период, когда поется «Светися, светися, новый Иерусалиме...» Литургические тексты, особенно псалмы, часто упоминают Иерусалим. Весь этот многоголосый хор соединяется в единую симфонию, которая переносит верующего в Небесный град.

В заключение представим себе складывание образа Небесного Града в сознании верующего как сложный комплексный процесс длиной в жизнь. Этот образ принадлежит традиции в целом и передается каждому, который в нее погружается. Передается через все компоненты религиозного опыта, включая обучение, молитву, чтение, литургические переживания и т. д. Он складывается в сознании верующего постепенно и воспринимается как часть духовной реальности мира иного. Этот образ, одновременно всеобщий и глубоко личный, даже интимный и вдохновлял творцов святых городов и других сакральных ансамблей.